

УДК 796.332:929 Яшин Л.
ББК 75.578 Яшин Л.
Ж77

© Владимир Валущкий, Александр Полозов,
Олег Капанец, сценарий кинофильма;
© ООО «Кремлин Филмз», кинофильм, сценарий, 2019

Жмак, Валерий Георгиевич.

Ж77 Лев Яшин. Вратарь моей мечты / Валерий Жмак. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Премьера самой ожидаемой спортивной драмы).

ISBN 978-5-04-094037-0

Остросюжетная спортивная драма о величайшем голкипере в истории мирового футбола.

...Он должен был взять этот мяч. Но случилось необъяснимое. Мяч влетел в ворота. И вот уже многотысячный стадион празднует долгожданную победу в важнейшем матче чемпионата мира! Соперник ликует — ведь ему удалось переиграть команду, ворота которой защищал сам легендарный Лев Яшин! Это после он войдет в список лучших игроков XX века, получит прозвище Черная Пантера и главный футбольный приз — «Золотой мяч». Но объяснение тому роковому голу, перевернувшему всю его спортивную жизнь, великий голкипер будет искать до конца своих дней...

УДК 796.332:929 Яшин Л.
ББК 75.578 Яшин Л.

© Жмак В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019
© М.Боташев, Виктор Воронин /
РИА Новости
© winui / Shutterstock.com (используется
по лицензии от Shutterstock.com)

ISBN 978-5-04-094037-0

Пролог

*СССР, Москва, стадион «Лужники»
27 мая 1971 года*

Пришедшая после долгой зимней серости весна добавила столице ярких и сочных красок. Дни понемногу становились длиннее, теплое солнце растопило последние остатки снега и льда. Город проснулся и оживал на глазах: мокрые клумбы пестрели первыми цветами, деревья обзаводились молодой листвой, москвичи все чаще появлялись на улицах в легкой одежде.

В этот погожий майский день у касс стадиона «Лужники» с самого утра выстроилась огромная очередь. На многочисленных окошках висели написанные от руки объявления: «Все билеты на прощальный матч Л.И. Яшина проданы». Тем не менее люди стояли в ожидании чуда. Вдруг пощастливится? Вдруг какая-нибудь делегация не сможет прибыть из другого города или опоздает? И тогда бронь снимут, а билеты выбросят в свободную продажу.

Проезжая мимо, три поливальные машины обдали людей искрящимися брызгами. Очередь шархнулась в сторону, но стоило влажной пыли осесть

ЛЕВ ЯШИН

на мигот потемневший асфальт, страждущие вновь заполнили брешь в нескончаемой цепочке.

Ожидание чуда продолжалось...

* * *

— Продолжается дружественный визит в Египет советской делегации во главе с Председателем Президиума Верховного Совета СССР Николаем Викторовичем Подгорным... — буднично вещал голос диктора из работающего радио.

Кухонное окно московской квартиры Яшиных выходило на юго-запад; солнце заглядывало в него лишь к обеду. Все в этой квартире выглядело сегодня буднично: на плите стояла сковорода, в которой Валентина — супруга Льва Ивановича — готовила аппетитные сырники; глава семейства в ожидании обеда читал за столом газету; две дочери о чем-то спорили в детской, расположенной через зал от кухни.

Квартира тоже была самой обычной, впрочем, как и обстановка внутри. Разве что большой сервант, стоящий по центру длинной зальной стены, несколько отличался от своих собратьев в таких же московских квартирах. За его стеклом на фоне дальней зеркальной стенки хранились многочисленные кубки и награды за спортивные победы Льва Ивановича. Да еще, пожалуй, бросался в глаза вымпел с динамовской символикой, висящий над обычным диваном. На красном атласном треугольнике блестели медали и ордена, полученные Яшиным за длинную спортивную карьеру.

ВРАТАРЬ МОЕЙ МЕЧТЫ

Внезапно дверь детской распахнулась, в коридор выбежала старшая дочь — четырнадцатилетняя Ирина. Ее преследовала девятилетняя Алена.

— Отдай! Ну, отдай же!.. — требовательно голосила младшая.

— Фигушки! — оглядывалась на бегу Ира. — Не будешь бросать где попало, поняла?!

— Ма-ам!..

Но привычная к шалостям дочерей мама на жалобы и просьбы о помощи не реагировала.

— ...В процессе визита будет подписан договор о дружбе и сотрудничестве СССР и Объединенной Арабской Республики. Как отметил президент Египта Анвар Садат, этот договор послужит укреплению дружбы между народами СССР и Египта и будет способствовать разрядке напряженности на Ближнем Востоке... — монотонно-официальным тоном читал текст диктор.

И все же сегодня для Льва Ивановича был особенный день. Занимаясь готовкой, Валентина изредка оглядывалась и посматривала в его сторону. Однако супруг оставался спокойным — ничто не выдавало волнения в преддверии знаменательного события.

— ...И в заключение — новости спорта, — произнес диктор внезапно потеплевшим голосом. — Сегодня в Москве, на Центральном стадионе имени Ленина, состоится футбольный матч, в котором встретятся сборная клубов всесоюзного спортивного общества «Динамо» и сборная мира, за которую выступят Бобби Чарльтон, Герд Мюллер, Джачинто

ЛЕВ ЯШИН

Факкетти и другие признанные мастера мирового футбола...

Голос потонул в шуме — в кухню ворвались девчонки.

— Ну, что опять не поделили? — с напускной строгостью спросила мама.

— Она мою заколку не отдает! — пропищала Алена.

Валентина сняла с головы свою заколку и сунула в руку младшей дочери.

— Возьми. И быстро за стол!

Толкаясь и смеясь, сестры уселись за обеденный стол.

— ...Но для советских болельщиков и любителей спорта всего мира эта встреча запомнится в первую очередь как последний, прощальный матч легендарного вратаря московского «Динамо» и сборной СССР Льва Ивановича Яшина, на протяжении долгих лет...

Не любил глава семейства суеты и шума вокруг своего имени. Свернув газету, на центральном развороте которой тоже бросался в глаза крупный заголовок статьи о предстоящем прощальном матче, он дотянулся до радиоприемника и выключил его.

— Ну, па-ап, сейчас же про тебя будут говорить!.. — посмотрела на отца Ирина.

Лев Иванович пододвинул к себе тарелку, вооружился столовыми приборами и принялся сосредоточенно есть. Раскладывая по тарелкам сырники, Валентина опять с беспокойством посмотрела на мужа.

— А почему диктор сказал, что наш папа — ле-

ВРАТАРЬ МОЕЙ МЕЧТЫ

гендарный? — спросила младшая Алена. — Я думала, что легендарным бывает только что-то очень старое...

Не донеся до рта кусочек сырника, Яшин замер и уставился на дочь. «Вот и дочка туда же — о старости, — с грустью подумал он. — Может, следовало повременить с уходом из большого спорта, с прощальным матчем? Ведь никто не гнал из команды...»

— ...Ну, там крейсер «Аврора», героини революции или Гражданской войны... — с детской непосредственностью продолжала она.

Поймав на себе взгляды взрослых и старшей сестры, она замолчала. За столом воцарилась тишина. Но ненадолго — глава семьи заразительно рассмеялся, прервав тем самым неловкую паузу.

Облегченно выдохнув, Валентина улыбнулась. Не хотелось ей, чтоб в такой знаменательный день у мужа вдруг испортилось настроение.

* * *

Солнце зависло над соседними домами — до полудня оставалось около двух часов.

После сытного и вкусного завтрака девочки затихли в своей комнате — должно быть, Ирина читала вслух, Алена слушала. Старшая сестра хорошо успевала в школе, умела читать с выражением и глубоким чувством. Младшая любила сидеть напротив и слушать.

В тесной прихожей горел свет. Зашнуровав ботинки, Лев Иванович неторопливо надел пиджак,

ЛЕВ ЯШИН

подошел к зеркалу. Постояв перед ним, причесал волосы, медленно положил на полку расческу. Рядом сустилась Валентина: одернула полу пиджака, смахнула щеткой невидимую пылинку с костюма...

Сегодняшний день в жизни Льва Ивановича был очень важным, но вели себя супруги совершенно по-разному. Валентина волновалась, что-то все время говорила и не могла усидеть на месте. Яшин, напротив, был спокоен и молчалив. Он всегда в самые ответственные моменты замыкался, молчал и размышлял над ситуацией.

— Подожди-ка, — подтянула она и поправила узел его галстука.

— Скажи, Валя, — вдруг очнулся он от задумчивости. — Могла ли ты когда-нибудь представить, что станешь женой легендарного вратаря? Легендарно-го?!

Она отшутилась:

— А ты мог когда-нибудь представить, что жена такого легендарного человека будет по утрам варить тебе кашу и заваривать чай?

Их взгляды встретились. Стоя перед зеркалом, они смотрели друг на друга и не смеялись над шутками. Такое происходило редко.

— Ты ведь сам все решил, — тихо сказала Валентина.

— Сам?! — удивился супруг. И, словно вспомнив о чем-то, согласился: — Ну, да — сам. Только ведь я, кроме футбола, ничего больше делать не умею. Понимаешь, Валя?

Коротко вздохнув, будто приняв окончательное

ВРАТАРЬ МОЕЙ МЕЧТЫ

решение, он повернулся к ней лицом. Она положила руки ему на плечи и тепло сказала:

— Последний матч — еще не последний день жизни. В твоей судьбе просто начинается другой этап. Новый.

Лев Иванович с благодарностью посмотрел на нее и наконец улыбнулся, потому что из детской послышались голоса — кажется, дочери снова спорили.

— Ладно, к трем часам собери девчонок — за вами заедут.

— Про соду свою не забудь, — взяла супруга лежащий на полке небольшой пакетик. — А то язва прихватит не вовремя и не к месту.

Сунув снадобье в карман пиджака, она поцеловала руки мужа.

— Ну я же тебя просил, — запротестовал он.

— На удачу...

* * *

«Сколько же раз мне довелось ездить этим маршрутом? — размышлял Лев Иванович, посматривая то на дорогу, то на проплывавшие мимо кварталы. И сам же мысленно ответил: — Практически каждый день на протяжении многих лет. Сначала с Валей поселились в районе Маяковки, потом перебрались на Кутузовский проспект, ну а большую часть жизни прожили в Чапаевском переулке. Вот и колесил в спорткомплекс этой дорогой...»

Спустя сорок минут автомобиль Яшина подъехал к служебным воротам стадиона «Лужники». Перед въездом степенно разгуливал молодой посто-

ЛЕВ ЯШИН

вой в парадной милицейской форме. Сначала он заметил тормознувшую машину, затем узнал сидевшего в ней человека. И моментально преобразился: лицо потеплело, губы растянулись в улыбке, правая ладонь сама собой взлетела и распрямилась у козырька новенькой фуражки.

Пока неторопливо открывались створки тяжелых чугунных ворот, мимо проследовал конный наряд милиции. И эти сотрудники, часто дежурившие на территории стадиона во время матчей, узнали знаменитого вратаря.

Яшин приветственно махнул им. Машина тронулась и исчезла на дорожках территории большого спортивного комплекса...

Припарковав автомобиль на служебной стоянке, Лев Иванович подхватил объемную спортивную сумку и направился к входу в раздевалку. Сегодня он шел туда медленнее, чем обычно. Крутил по пути головой, всматривался в каждую деталь, словно старался запомнить все до мельчайших подробностей.

По дороге к стадиону изредка встречались работники спортивного комплекса. Кого-то он знал в лицо, кого-то видел впервые. Но каждый считал своим долгом поприветствовать его, сказать несколько теплых слов. Яшин сдержанно кивал в ответ...

В этот день Лев Иванович приехал на игру раньше обычного — в раздевалке было пусто. Воздух пах свежестью, а только что вымытые уборщицами полы блестели влагой. Пройдет немного времени, и здесь станет шумно. Но пока было удивительно тихо.

ВРАТАРЬ МОЕЙ МЕЧТЫ

Яшин сел на скамейку, расстегнул молнию сумки, вынул сложенную стопкой чистую выглаженную форму. Верхним в этой стопке был знаменитый черный свитер с эмблемой «Динамо». С неторопливой аккуратностью голкипер положил форму рядом на лавку и начал вынимать все остальное: ботсы, гетры, перчатки.

Затем несколько минут сидел неподвижно, глядел на все это и вспоминал...

* * *

В чаше стадиона пока не было зрителей, из-за чего она казалась неестественно пустой. Однако приготовления к матчу шли полным ходом. Многочисленный технический персонал поправлял газон, обновлял разметку, осматривал воротную сетку, устанавливал на штатные места угловые флажки...

Готовился к репортажу и Николай Озеров. Обосновавшись в комментаторской будке, он налил из термоса в чашку горячий кофе, рецепт которого ему много лет назад поведал наставник — Вадим Синявский. Затем он присел на рабочее место, подвинул к себе микрофон и прижал к уху микрофон гарнитуры.

— Внимание. Проверка, проверка. Аппаратная, как меня слышно? — запросил он.

— Да-да, все в порядке, — откликнулся звукооператор. — Слышу вас нормально, Николай Николаевич.

— Ну и хорошо. Попросите, пожалуйста, чтобы уточнили: у нас все по плану, никаких изменений?

ЛЕВ ЯШИН

— Сейчас сделаем...

В это время к служебной стоянке плавно подкатил автобус, который ожидала приличная толпа репортеров из разных стран мира. Чуть ближе к входу в подтрибунные помещения стоял Лев Яшин, руководство футбольного клуба «Динамо» и несколько функционеров из Спортивного комитета СССР.

Беспрестанно фотографируя и выкрикивая вопросы, журналистская братия расступилась, образовав проход. Яшин сделал несколько шагов навстречу выходящим из автобуса футболистам.

— Бонжорно, Джачинто!

Знаменитый итальянский защитник Джачинто Факетти ответил ослепительной улыбкой:

— Гутен морген, Герд!

Легенда немецкого футбола Герд Мюллер прямоком направился к советскому вратарю и крепко пожал ему руку.

— Здраво, Драган!

— Приветствую тебя, Лев! — воскликнул лучший бомбардир «Црвены Звезды» Драган Джаич.

С особенной теплотой Яшин встретил давнего друга Бобби Чарльтона, вышедшего из автобуса последним.

— Хелло, Бобби! — обнял он его.

— Рад видеть тебя, Лев! Потрясающе выглядишь! — ответил тот по-английски. И смеясь, добавил: — Извини, но сегодня я тебе, наконец, забью!

Так, в обнимку — обмениваясь шутками и новостями — они и направились к входу. Однако внезапно перед ними вырос Герд Мюллер. Услышав

ВРАТАРЬ МОЕЙ МЕЧТЫ

диалог давних товарищей, он остановился и с театральным возмущением воскликнул:

— Черт возьми, мистер Чарльтон, вы же не дама, чтобы я пропустил вас вперед!

Догадавшись, что речь идет о перспективе забить гол в его ворота, Яшин обнял обоих и рассмеялся:

— Ну что, друзья, предлагаю показать сегодня хороший футбол!

В эти радостные мгновения юбиляр позабыл о грустных мыслях, связанных с прощальным матчем, с окончательным уходом из футбола. Всех прибывших на матч звезд он хорошо знал, со многими дружил, но особенно теплые отношения его связывали с британцем Чарльтоном.

— А ну-ка еще разок — для истории! — внезапно послышался знакомый голос.

Обернувшись, Лев Иванович увидел сияющего Хомича. На плече пожилого наставника висело два фотоаппарата, третий он держал в руках. Поняв его задумку, Яшин сгреб в охапку друзей и развернул их так, чтобы у Алексея Петровича вышел удачный исторический кадр.

Последовала яркая вспышка. А за ней еще десяток с разных сторон — это другие фотокорреспонденты, мгновенно сориентировавшись и оттеснив бедного Хомича, торопились воспользоваться подвернувшимся моментом.

Яшин зажмурился и, невольно прикрывшись рукой от обилия яркого света, пытался разглядеть Хомича. Но того уже оттеснили на задний план.

Прибывшим со всего мира гостям требовалось